

ХОЧУ БЫТЬ АКТРИСОЙ,

ИЛИ

ДВОЕ ЗА ШЕСТЕРЫХЪ.

ШУТКА-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Соч. П. С. Федорова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Герасимъ Васильевичъ Оховъ, } актеръ.....	} <i>Самойлова.</i>	Варвара Петровна, жена Охова. }	} <i>Самойлова 2.</i>
Олега, Грекъ.....		Акулина, кухарка.....	
Сурковъ, режиссеръ театра,...		Марья Архиповна Гуслина, старая помѣщица.....	

Дѣйствіе въ провинціи.

Театръ представляетъ небольшую комнату, бедно-меблированную. Въ глубинѣ театра дверь. Съ правой стороны окно. Надъ нимъ комодъ и надъ нимъ зеркало. Впередѣ столъ; на немъ книги, бумаги, чернильница и перья. У задней стѣны шкаף.

ЯВЛЕНІЕ I.

Варниька, потомъ Оховъ.

Варниька, стоя предъ зеркаломъ, поеть.

«Сцепическій жаръ
Сберегъ мой Макаръ!..»

Ахъ, какъ хороша эта роль! Я въ ней была бы, просто, чудо!.. Какъ бы я мило вышла!.. Вдругъ вижу Губкина... опъ поеть:

Мужскимъ голосомъ:

«Мой Боже! Чтò я вижу?»

Своимъ:

«Вѣрить я боюсь глазамъ!..»

Мужскимъ:

«Я своимъ не вѣрю самъ...»

Своимъ:

«Макаръ Алексѣвичъ!»

Мужскимъ:

«Ты ль это, Аннета?»

Своимъ:

«Откуда, голубчикъ...»

(При послѣднихъ стихахъ входитъ Оховъ; Варниька бросается къ нему на шею.)

Варниька.

Откуда, голубчикъ?

Оховъ.

Извѣстно откуда, съ репетиціи!.. А ты опять занимаешься пустяками?

Варниька.

Пустяками?.. Помилуй, я прохожу роль Аннеты изъ водевиля: «Студентъ, артистъ, хористъ и афферистъ».

Оховъ.

А къ чему?

ВАРИШКА.

Я въ ней буду леботировать.

ОХОПЪ.

Такъ ты все еще не выкинула изъ головы этого вздора?

ВАРИШКА.

Стыдись! Ты называешь вздоромъ такое благородное, вилское искусство... ты самъ актеръ...

ОХОПЪ.

Да, я актеръ, актеръ въ душѣ и горжусь этимъ... но чувствовать свой талантъ и играть здѣсь, въ провинціи, гдѣ тебя не принимаютъ, гдѣ твое искусство считаютъ ремесломъ... о, это ужасно!..

ВАРИШКА.

Мы поѣдемъ въ Москву, въ Перебургъ... тамъ насъ примутъ...

ОХОПЪ.

Давно я самъ думаю объ этомъ, Варинька... Да трудно отсюда вырваться...

ВАРИШКА.

Почему?

ОХОПЪ.

Потому что я запутался здѣсь въ долгахъ... Моего жалованья и бенсифса едва достаеъ на хлѣбъ... Между тѣмъ я не хочу и здѣсь уропить себя... я всегда прилично одѣтъ на сценѣ... люблю и тебя приваривать... это все чего нибудь да стоитъ... А содержатель нашего театра еще очень радъ, что я занимаю у него деньги... чрезъ это онъ удерживаетъ меня на своемъ дражномъ театрѣ...

ВАРИШКА.

Отчего жъ ты не позволишь мнѣ здѣсь играть?.. Я бы тебѣ помогала... Иванъ Ивановичъ съ удовольствіемъ приметъ меня въ свою труппу... и дастъ вѣрно хорошее жалованье...

ОХОПЪ.

Я никогда на это не соглашусь.

ВАРИШКА.

Отчего?

ОХОПЪ.

Я не хочу вводить тебя за провинціальный кулисы, знакомить съ нашимъ ужаснымъ обществомъ... ты не такъ воспитана,

мой другъ... ты слишкомъ скромна: тебя у насъ загрызутъ, истирають, замучать...

ВАРИШКА.

Не безпокойся, я буду себя такъ вести, что вѣрно приобрету у васъ общую любовь!..

ОХОПЪ.

Общую любовь?— За кулисами?.. О, какъ ты худо знаешь театр!

Можетъ быть, любовь актеровъ
Ты заслужишь межъ кулисъ,
Но ужъ сплетней и укоромъ
Не избывишь отъ актрисъ.
Будь ты ихъ во всемъ дурнее,
Такъ тебя лишь осмѣютъ,
Будь ихъ лучше и умите —
Загрызутъ и заклюютъ!
О лѣтахъ ужъ ни полслова:
Счета нѣтъ на сценѣ нѣтъ:
Тамъ любовницей готова
Быть актриса въ сорокъ лѣтъ.
Тамъ въ загонѣ благодарность,
Этикетъ и почетъ;
Тамъ съ талантами бездарность
По одной доскѣ идетъ!
Тамъ въ большомъ ходу интриги
И въ презрѣнн талантъ,
Тамъ тому и въ руки книги,
Кто на славу интригантъ!

ВАРИШКА.

Э, мой другъ, да въ цѣломъ свѣтѣ
Безъ интригъ не лезя прожить;
Если польза на примѣтъ —
Интригантомъ падо быть!
Свѣтъ во всемъ примѣръ актеру!
Въ свѣтъ часто, въ свой чередъ,
Интриганты лезутъ въ гору,
А талантъ въ грязь живетъ!

Пускай бранятъ меня ваши актеры: я играть буду не для нихъ, а для публики.

ОХОПЪ.

А если тебя приметъ дурно публики?

ВАРИШКА.

О, нѣтъ, ужъ навѣное хорошо.

ОХОПЪ.

Развѣ ты такъ въ себя увѣрена?

ВАРИШКА.

О, чрезвычайно увѣрена!

ОХОПЪ.

А мнѣ такъ кажется, Варинька, что ты не имѣешь никакого таланта для сцены!

ПАРНИЧКА.

Боже мой, какъ ты ошибаешься!.. Я чувствую, что я талантъ... я рождена для сцены... когда я была еще маленькой, когда покойный папенька имѣлъ состояніе — я часто ѣзжала въ театръ... и ужъ тогда любила его безъ ума!.. Я читала піесы, заучивала ихъ наизусть... потомъ, когда судьба насъ забросила сюда, когда я увидала тебѣ, и полюбила сначала твой талантъ, потомъ уже твою душу... Я радовалась, что когда выйду за тебѣ за-мужъ, то наконецъ исполнятся мои желанія... Но могла ли я воображать, что ты первый будешь противъ меня!.. Ну что, кажется, мнѣ можетъ мѣшать?..

ОХОВЪ.

А твой дядя?

ПАРНИЧКА.

Что мнѣ за дѣло до него?

ОХОВЪ.

Однако жъ ты его единственная наследница?

ПАРНИЧКА.

Ну, что жъ! Пускай онъ лишитъ меня наследства, я обеспечу тебѣ своимъ талантомъ...

ОХОВЪ.

Здѣсь, въ провинціи?

ВАРИЧКА.

О, нѣтъ, мы будемъ въ Петербургъ... непременно будемъ.

ОХОВЪ.

Но знаешь ли ты, что нужно для актрисы, чтобъ пожинать лавры, чтобъ нравиться публикѣ, что бь заслужить похвалу журналистовъ?

ВАРИЧКА.

Ну, что? Говори!

ОХОВЪ.

Ты часто должна играть противъ воли!

ВАРИЧКА.

Противъ воли?.. Съ истиннымъ доробаніемъ, съ любовью къ своему искусству?..

ОХОВЪ.

Если тебѣ дадутъ роль кокетки...

ВАРИЧКА.

Эти роли немудрены для женщины!..

ОХОВЪ.

Иная роль потребуеть пламеннаго чувства...

ВАРИЧКА.

Я дочь гречанки!

ОХОВЪ.

Ты должна непритворно и плакать и смѣяться...

ВАРИЧКА.

Женщина всегда готова и плакать и смѣяться...

ОХОВЪ.

Такъ ты рѣшительно...

ВАРИЧКА.

Герочка, душечка, позволь мнѣ дебютировать... Если тебѣ откровенно признаться, я вчера ужъ говорила съ Иваномъ Ивановичемъ... онъ хотѣлъ прислать ко мнѣ новаго своего режиссера испытать меня...

ОХОВЪ.

И не спросясь меня!.. Ахъ, какая ты внутренница!..

ВАРИЧКА.

Ну, не брани меня!

ОХОВЪ.

Ты видѣла нашего режиссера?

ВАРИЧКА.

Нѣтъ еще... Говорятъ, знаетъ свое дѣло...

ОХОВЪ.

Ужасный человекъ!.. Умничасть безъ ума, и при своемъ безобразіи волочится за всѣми актрисами!.. Конечно, если ты будешь ему отвѣчать...

ВАРИЧКА.

А! да ты, кажется, изъ ревности не хочешь согласиться на мое желаніе?

ОХОВЪ.

Какой вздоръ!.. Я только не надѣюсь на твой талантъ...

ВАРИЧКА.

А если я тебѣ докажу противное?

ОХОВЪ.

Какимъ образомъ?

ВАРИЧКА.

Какимъ бы ни было... Ну, если я докажу тебѣ, что у меня есть талантъ — согласишься ли ты?

Увидимъ!
оховъ.

варничка.

Давай руку! Если я чрезъ часъ не докажу тебе этого... тогда и помину не будетъ о моей просьбѣ... Но если я докажу, тогда смотри...

оховъ.

О, тогда я соглашусь...

варничка.

Только будь справедливъ...

оховъ.

Непремѣнно!

варничка.

Прощай же...

оховъ.

Куда ты?..

варничка.

Я сейчасъ вернусь... Сбѣгаю только на почтовый дворъ...

оховъ.

Зачѣмъ?

варничка.

Ты забываешь, что къ намъ, тогон гляди, придетъ лядушка изъ Одессы... Надобно дать адресъ новой нашей квартиры, а то ему придется насъ искать...

оховъ.

Ну, ступай... увидимъ, что-то скажетъ почтенный твой Константинъ Константиновичъ Омега, когда узнаетъ о твоёмъ намѣреніи... Ужъ одно, что онъ Грекъ... Я думаю, строптивъ, капризенъ...

варничка.

Я его не помню... вотъ ужъ пятнадцать лѣтъ, какъ онъ живетъ въ Одессѣ... Да что бы онъ ни говорилъ, мнѣ все равно... былъ бы ты согласенъ, а тамъ хоть трава не расти!.. Ну, прощай...

(Цалуетъ его и убѣгаетъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ II.

оховъ, одна.

Нѣтъ средствъ ее уговорить; она не поддается, для какихъ тяжкихъ обязанностей посвящаетъ свою жизнь!.. Актрѣ!.. Что такое актрѣ!..

Его обязанности жакки,
Онъ долженъ публикою жить,
Работать часто изъ подъ палки
И маску цѣлый вѣкъ носить.
Въ душѣ нѣтъ жалости ни крошки,
А долженъ слезы проливать;
Подчасъ скребутъ на сердце кошки, —
А онъ обязанъ хохотать.
На сценѣ, то друзей ругаетъ,
То унижать жену готовъ,
То вдругъ цалуетъ, обнимаетъ
И негодяевъ и враговъ;
Цѣпями къ сценѣ онъ привязанъ,
Сегодня роль изволять дать,
А завтра онъ уже обязанъ
Ее предъ публикой играть.
Кричать: да онъ не поилъ роли!
А не хотѣть и знать о томъ,
Что онъ играетъ по неволѣ
И заучилъ ее съ трудомъ!
Долби — чего и не желаетъ;
Иной напишетъ сущій вздоръ,
Когда жъ пѣса погибаетъ,
Такъ виновать во всемъ актрѣ!
То, смотришь, партія сберется
И шивать бѣдному начнется;
То онъ съ Зопломъ не сойдется,
И за талантъ свой брани ждетъ!
Да, истинно актрѣ жалки!
Должны для публики лишь жить,
Работать часто изъ подъ палки
И маски цѣлый вѣкъ носить!

Вотъ сегодня дали мнѣ новую роль — да какую еще роль... и хотѣть, чтобъ я выучилъ ее въ два дня!.. Когда жъ я успѣю ее облудать?.. Но дѣлать нечего, надобно учить; не то, возьмутъ штрафъ... а у меня и безъ того пѣтъ кошѣйки въ карманѣ... Я еще не знаю, па что купить завтра хлѣба!.. Ужасное положеніе!..

(Внимаетъ изъ кармана роль, перелистываетъ ее и читаетъ.)

«Она моя, ее отдайте мнѣ;
Мнѣ Богъ ее подругой создалъ,
Она моя, о, люди!.. Изъ міра цѣлаго ее одну —
И все вамъ, все вамъ остальное!..»

(Останавливается.)

Не знаю, у кого и попросить въ долгъ... Неужель опять прибѣгнуть къ Ивану Ивановичу?.. Этакъ я вѣкъ съ нимъ не развлжусь!.. Онъ, по милости нашей, огребасть деньги, а мы, несчастные... чортъ бы его взялъ!.. (Продолжаетъ читать роль.)

«Ты любишь
Меня! Святые ангелы! Внимайте! Вероника!

Позволь мнѣ плакать предъ тобою,
Какъ плакалъ праотецъ, изгнанникъ рай!
Но я — я не люблю тебя — нѣтъ! это слово
Выдуманно человекомъ — потемнѣно оно...
Скажи мнѣ, какъ у васъ на небѣ говорятъ?
Да, тамъ не говорятъ!..»

(Предъ концемъ монолога входитъ Варпныкъ въ костюмъ Акулины, и начинаеть хохотать.)

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ОХОВЪ, АКУЛИНА.

ОХОВЪ, увидя Акулину.

Что ты? Что такъ расхоталась?

АКУЛИНА.

Да какъ же не хохотать, родимый... видишь ты какую камедь ломаешь!..

ОХОВЪ.

Кого тебѣ нужно?

АКУЛИНА.

Какъ кого, родимый? Вѣстимо кого — хозлина.

ОХОВЪ.

Я хозяинъ...

АКУЛИНА.

Ты, родимый!.. Ну, слава Богу!.. Кажись, человекъ хороший..

ОХОВЪ.

Да что тебѣ нужно?..

АКУЛИНА.

Да мнѣ, покаместъ, ничего еще не нужно... а вотъ какъ поживу у васъ съ мѣсяцъ, такъ попрошу деньжонокъ... Надо будетъ послать оброкъ въ деревню...

ОХОВЪ.

А!.. Тебя вѣрно напала жена въ кухню...

АКУЛИНА.

Вѣстимо, напала и послала меня сюда... а то за чѣмъ бы мнѣ и идти къ вамъ?... Развѣ вотъ камедь послушать... а ужъ я куда люблю вашу братью комедіантовъ...

ОХОВЪ.

Ты вздоръ мелешь...

АКУЛИНА.

Какой вздоръ, родимый!.. Вошь у насъ въ

деревнѣ Андриашка—ужъ такой комедіантъ, что ища уморить... ужъ хохочешь, хохочешь... Такие фокусы мастерить... такія рожи корчить... что и рассказать нельзя... Онь, видишь, родимый, живалъ въ Питерѣ... былъ кватральнымъ плотникомъ, такъ на-смотрѣлся па всякія штуки... А разъ онъ поразказалъ намъ такую жалостную исторію, что душенька, родимый, изныла...

ОХОВЪ.

Что жъ за исторія?

АКУЛИНА.

Видишь ли, родимый... Какой-то арабъ... сущее бѣсово паважденіе... женился на какой то графской дочкѣ... а дочка то эта была, что маковъ цвѣтъ, бѣла, румяна... и въѣ полюбись ей это пугало... видно нечистый попуталъ... Вотъ, родимый, какъ она вышла за него, такъ свѣту Божьему не взвидѣла... проклятый советъ заѣлъ голубушку... Тиранилъ, тиранилъ ея, да и задумалъ страшную думушку...

ОХОВЪ.

За что жъ тиранилъ?..

АКУЛИНА.

Да вѣстимо за что... видно изъ зависти, али съ досады, что она, голубушка, передъ нимъ была что дѣпъ передъ ночью... Можетъ статья, и по другой какой оказіи... Андриашка, правда, и не говорилъ за что... да вѣдь оно и такъ понятно... Ну, вотъ родимый, и задумай это пугало страшную думушку... Пришелъ къ ней въ самую полночь... съ ужаснѣйшимъ пожищемъ... убью, говорить тебя, убью... За что жъ, говорить, родимый, хочешь ты сгубить мою головушку?.. Что я тебѣ сдѣлала?.. Я ли тебѣ не угождала?.. Ужъ она молилась, молилась... а онь... ахъ, окаянный!.. Какъ ширпеть се пожемъ въ бокъ... такъ и повалилъ голубушку!.. (Плачетъ.)

ОХОВЪ.

Вотъ такъ-то и многіе понимаютъ у насъ Шекспира...

АКУЛИНА.

Шепира... да... такъ и есть... его звали Шепира!.. Ты вѣрно, родимый, видалъ эту комедію...

оховъ.
 Видалъ!...
 Акулина.
 Жалостная... нече сказать, жалостная...
 Хотѣлось бы мнѣ ее посмотреть... ужъ хоть
 бы утонула въ слезахъ, а ужъ охотно бы
 поглядѣла... Сведи-ка меня, родимый, въ
 вашъ кiатерь...

оховъ,
 Хорошо...
 Акулина.
 Спасибо, родимый, а ужъ я какъ буду бла-
 годарна... мнѣ хоть кофею не давай, только
 въ кiатерь сведи... А еще рассказывалъ Ан-
 дриашка...

оховъ.
 Нѣтъ, ужъ довольно... уволь...
 Акулина.
 Ничего, родимый... я вѣдь не устала...
 расскажу еще хоть десять исторiй...

оховъ.
 Мнѣ пѣкогда теперь тебя слушать... въ
 другое время...

Акулина.
 Ну, пожалуй, хоть въ другое... только
 прикажи, такъ съ великимъ удовольствiемъ
 готова... Вотъ, какъ я жила у купца Кулько-
 ва... такъ ужъ какъ вѣдь потѣшала дѣтей;
 пристапуть: Акулипушка, голубушка, роди-
 мая... расскажи исторiйку... и гостинцы-то
 мнѣ всѣ отдають...

оховъ.
 Поди въ кухню, дождись тамъ барыню...
 Акулина.

Сейчасъ, родимый... ужъ какое мнѣи житье
 тамъ было — ай, люли! Всякій день кормили
 пирогами, кофеемъ раза по три въ день по-
 нли...

оховъ,
 Боже мой, какая ты болтунья!...
 Акулина,
 Да ужъ могу похвастаться... за словомъ въ
 кармавъ не пользу... А какъ я пою... словно
 соловей... Хочешь, спою пѣсенку...

оховъ.
 Нѣтъ, не трудись, пожалуй-ста...
 Акулина.
 Что за трудъ, родимый... дѣло охоче...

Слушай-ка... я спою тебѣ новую деревен-
 скую...

оховъ, въ сторону.
 Да это повалъ каторга!
 Акулина.
 Паулицъ мелкiй дождь,
 Мой милый хорошъ!
 На дворъ густой туманъ,
 Мой душа румялъ!...
 Сяду я къ окошечку,
 Возьму въ руки кошечку,
 Стану съ кошечкой играть,
 Друга поджидать!...

оховъ.
 Довольно, довольно!
 Акулина.
 Погоди, родимый, еще не вся...
 оховъ.
 Будеть и этого...

Акулина
 Да я не устала... (Поетъ.)
 Общала другъ милый мой,
 Прiѣхать за мной...

оховъ.
 Довольно, говорю я тебѣ!...
 Акулина.
 Да никакъ ты, родимый, серлишься...

оховъ.
 Да!...
 Акулина.
 Что жъ я тебѣ сдѣлала?

оховъ.
 Ты мнѣ падоула!... Пошла вонъ!
 Акулина.

Пажалуй, я и пойду!... Вотъ еще какой
 привередникъ... По лицу ты мнѣ показался
 такимъ... да Богъ со тобой!... я и безъ тебя
 пайду мѣсто... Вѣдь городъ-то не клипомъ
 сталь...

оховъ, соскочивъ со стула.
 Пошла вонъ!... Мнѣ тебя не нужно...
 (Взлльдывалъ въ Акулину, въ сторону.)
 Боже мой, да этоВариинька! Ахъ, она проказ-
 ница!... (Акулина.) Ступай, голубушка,
 ступай...

Акулина, со слезами.
 Бегъ съ тобой... не думала я, родимый!...
 Послѣ и покаешься, да будетъ поздно... Про-

щай, родимый, не помпай лчкомъ... Богъ съ тобой...

(Уходить.)

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

оховъ, одинъ.

Такъ вотъ она за какія промыслы приплась!... Не душно для перваго дебюта!... Посмотримъ, что будетъ дальше... Въ ней, конечно, есть талантъ, по этого еще недостаточно: надобно испытать ея терпѣнiе...

Ужъ актриса непременно
Терпѣливой быть должна;
Безъ того не совершенна
И съ талантами она!
Если капля камень точитъ,
Смѣлость крѣпости беретъ,
Такъ артистъ ужъ, что захочетъ,
Все терпѣнiемъ возьметъ!
При театрѣ эта сила
Такъ пужна для всѣхъ актрисъ,
Какъ румяна и бѣла,
Молодежь и бесѣнсъ!

Боже мой, кака я мысль! Безподобно, прекрасно!... Я могу испытать ея терпѣнiе... если она его выдержитъ, тогда смѣло можетъ вступитъ на сцену!... Посмотримъ, Варвара Петровна, чѣмъ вы кончите эту комедiю...

=

ЯВЛЕНИЕ V.

оховъ, варенька.

варенька.

Здравствуй, Герочка!...

оховъ.

А, здравствуй!

варенька.

Я сейчасъ съ почтоваго двора... О людюшкѣ еще ни духу, ни слуху...

оховъ, взявъ шляпу.

Прощай!...

варенька.

Куда же ты?

оховъ.

Необходимое дѣло...

варенька.

Я напяла дорогой кухарку, велѣла ей идти сюда... Что это ей дѣтъ?... Куда она пропала?

оховъ.

Она была здѣсь, да и ее прогналъ!... Преспособная болтунья!... Прощай!...

(Уходить.)

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

варенька, одна.

Прекрасно! Онъ меня не узналъ!... Преспособная болтунья!... Стало быть, я съ успѣхомъ сыграла первую роль... Погодите, мой почтеннѣйшій супругъ, я вамъ докажу, что могу быть актрисой не хуже многихъ вашихъ театральныхъ героинь!... Я буду актрисой, непременно буду! И какой еще: столичной, Петербургской!... Я воображаю, съ какимъ торжествомъ примутъ меня!... Театръ будетъ полонъ публики... все это ждетъ моего выхода!... Ахъ, чудо, чудо!

Ахъ, какой мнѣ приемъ
Предстоитъ!

Лишь войду — все кругомъ
Загремитъ!

Я хочу роль начать —
Не дасть!

И ужъ тутъ

Мнѣ придется присѣдать...

(Присѣдать.)

Я присѣдаю, а мнѣ всѣ хлопаютъ... Наконецъ аплодисменты затихнутъ и я начинаю роль... между тѣмъ на меня...

Кто въ лорнетъ, кто въ очки
Всѣ глядятъ,

Молодежь, старички
Всѣ кричатъ:

Вотъ талантъ, вотъ примѣръ!
Какъ мила!...

Ла, ла, ла...

Въ восхищенiи весь партеръ!

А я... Боже мой, въ какомъ я восторгѣ!.. Сначала я робѣю, но приемъ публики меня ободритъ... я играю съ душою, занята одной моею ролью... весь мiръ мною забытъ... мнѣ аплодируютъ за каждый монологъ...

А межъ тѣмъ, межъ купись,
Шумъ другой,
Зависть, толкъ у актрисъ
Межъ собой:
«Вотъ талантъ! просто смѣхъ!...»
Но придетъ
Мой чередъ —
Осмѣю и я ихъ всѣхъ!

Посмотри, говорить одна другой, кажется,
у нея пакладные волосы?... Это еще ничего,
отвѣчать другая, у нея одна нога короче!...
Ну, словомъ, сдѣлають меня уродомъ и ни-
чтожной актрисой, а публика все аплоди-
руетъ; я кончаю роль, меня съ триумфомъ
вызываютъ и соперницы мои остаются съ
посами!

Пусть ворчатъ, нмъ въ примѣръ
Стану я!
Не опъ, а партеръ
Мой судья!
Будь ему я мила —
Все потомъ
Нипочемъ!
Ла, ла, ла, ла, ла, ла, ла!...

(Тащуетъ и сталкивается съ Оховымъ, пере-
дѣтымъ въ костюмъ Омеги.)

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОМЕГА И ВАРНИЦКА.

ОМЕГА.

Тисе, тисе, пужалусте... ви съ ума со-
сли?

ВАРНИЦКА, въ сторону.

Это что за человекъ?... (Омегл.) Что вамъ
угодно?...

ОМЕГА.

Сто вамъ угодно?... Мнѣ угодно? А ви
кто?

ВАРНИЦКА.

Странный вопросъ!... Скорѣе я должна
васъ спросить объ этомъ?...

ОМЕГА.

А! Вамъ угодно знать, кто я?... Я, милос-
тивная судариня, такой человекъ, такой цест-
ный человекъ, такой мало во всей Россіи...
Еслибъ вы жили въ Одессѣ и спросили Кон-
стантино Константиновичъ Омега...

ВАРНИЦКА.

Дядюшка!... Боже мой, это вы!...

ОМЕГА.

Да, дядюшка, это я!... а ви... а ти, стало,
моя племянница?...

ВАРНИЦКА, бросается ему на
шею.

Дядюшка, милый дядюшка!... Скажите!...
Я васъ не узнала!...

ОМЕГА

Да, да... очень прекрасно!... только пят-
надцать лѣтъ не видаться и не узнать...

ВАРНИЦКА.

Меня можно извинить, дядюшка, вѣдь я
осталась послѣ отъезда вашего по четверто-
му году!...

ОМЕГА.

По четвертому году!... Гм! Бездѣлица! И
на четвертомъ году усь умѣлъ читать книги и
выкалывалъ на счетахъ тысячи!...

ВАРНИЦКА.

Ну, извините меня, дядюшка... что дѣлать,
у меня память дурная... Боже мой! Сколько
переменъ произошло во время вашего отъѣз-
да... И папенька и маменька скончались...

ОМЕГА.

И очень прекрасно сдѣлали... они не умѣ-
ли копить деньга... а безъ деньга сто жить!...
Но вотъ ти... ти такихъ проказъ надѣлала,
сто тебѣ не будетъ прощенья и на томъ
свѣтѣ!

ВАРНИЦКА.

Помилуйте, дядюшка, что я сдѣлала дур-
наго?

ОМЕГА.

Сто? Сто сдѣлала дурнаго? Сто сдѣлала?
Первое: безъ позволенія дяди, цестнаго дяди,
висла замусь... второе, если бѣ висла замузь
за цестнаго человекъ, за цестнаго Грека, или
по крайности за русскаго мы... чиновника
или купца...

ВАРНИЦКА.

Да развѣ мой мужъ безчестный человекъ?

ОМЕГА.

Хузе!... Актеръ!... Комидіантъ!...

ВАРНИЦКА.

Дядюшка! Вы меня обижаете! Опъ мой
мужъ, имѣеть талантъ...

ОМЕГА.

И ни гроша деньга!

ВАРИНЬКА,

Мы не умремъ съ голода!...

ОМЕГА.

Умрете-съ!... Непременно умрете-съ!... Ви думаете, сто у васъ богатый дядя, сто онъ вамъ помозеть, сто онъ вамъ отказеть свой капиталъ... Нѣтъ, извините!... Дядя васъ цестный целовѣкъ... но не богаць, а если у него и есть не большіе деньзонки, такъ онъ цестно ихъ називаль и оставитъ ихъ цестнымъ людамъ, а не комедіантамъ и актерамъ...

ВАРИНЬКА.

Дядюшка! Неужели вы думаете...

ОМЕГА.

Все думаю-съ! Все думаю-съ!... Но, пузалусте, слухай!... изъ любви къ покойной моей сестриць, которая была цестная Грецапка, я сдѣлаю тебя моей наследницей, только пузалусте ты откажись отъ мужа?

ВАРИНЬКА.

Мнѣ отказаться отъ мужа?

ОМЕГА.

Сто-съ тутъ удивительнаго!... Для дельга висѣ можно!

ВАРИНЬКА.

Можетъ быть, для васъ, дядюшка?

ОМЕГА.

Да, для мене-съ! Ну, да! для мени съ!...

Для дельга цестный Грекъ
Всѣмъ зертвовать облазнь,
Онъ съ нияи счастьемъ связанъ
Какъ всякій целовѣкъ!

Охъ, охъ!

Безъ дельга въ свѣтъ худо!
Безъ нихъ еще покуда
Никто прозить не могъ!

Умъ, слова и проценты
Не въ людяхъ, не въ книзонакахъ, —
Въ однихъ, въ однихъ деньзонкахъ
Ихъ целовѣкъ найдеть!

Охъ, охъ!

Бѣда кто ихъ не любить!
Бѣда кто дельга губить,
Дастъ не подъ закладъ!

Присель намъ тяскій годъ
Отъ дензвыхъ кліентовъ,
Ни долга, ни процентовъ
Никто не отдасть!

Охъ, охъ!

Теперь усь много, много,

Когда намъ кромѣ долга
Сто на сто дастъ залогъ!

ВАРИНЬКА, въ сторону.

Боже мой, какія правила!...

ОМЕГА.

Ну, пузалуйсте... слухай!... Когда усь ти любисъ такъ своего комедіанта, такъ это дѣло сдѣлаю я... такъ и быть. Я прошу тебя, дазе помирюсь съ твоимъ муземъ, если онъ цестный целовѣкъ...

ВАРИНЬКА.

О, пречествѣйшій!...

ОМЕГА.

Но, только съ уговоромъ... у меля теперь много выпныхъ откуповъ!... Куда какъ мало сталъ пить народъ!... Въ здѣшней губернии у меня есть нѣсколько паевъ... я приѣхалъ сюда для тебя, э, по дѣламъ... мнѣ пузно повѣренный... Хочесь ли, я дамъ мѣсто музу?

ВАРИНЬКА.

Моему мужу?... Да ему нѣкогда, дядюшка, онъ такъ занятъ!...

ОМЕГА.

А ви думаетъ, сто я оставлю его при театрѣ?... Да я и зпать не хочу комедіантовъ... я только тогда сойду съ нимъ, когда онъ броситъ свое проклятое ремесло и будетъ називать капиталъ...

ВАРИНЬКА.

Онъ пикогда на это не рѣшится...

ОМЕГА.

Вздоръ, если онъ не глупъ, такъ рѣшится... Я дамъ ему залованья сестъ тысячъ... слисись, сестъ тысяць!... а?

ВАРИНЬКА.

Это все пустяки для него...

ОМЕГА.

Пустяки! Сестъ тысяць пустяки?... Пузалусте, дай мнѣ сестъ тысячъ, я съ радостью возьму!... Но если онъ дуракъ, глупъ, такъ ти для своего счастья уговори его...

ВАРИНЬКА.

Никогда, дядюшка, не рѣшусь я отвлекать моего мужа отъ благороднаго его искусства, и не только не буду отговаривать его, но сама еще поступлю на сцену!...

ОМЕГА.

Тп! ти будесъ актрисой!... Ти, дочь моей сестрици? да я, да я... Пузалусте, глянц, вотъ тутъ у меня въ карманѣ двѣ тысячи, я хотѣлъ ихъ подарить тебѣ...

ВАРИЩКА.

Мнѣ не нужны ваши подарки?...

ОМЕГА.

Двѣ тислци? — Не пузно... такъ сидите-зе въкъ голодомъ!... Я тебя лису наслѣдства?

ВАРИЩКА.

Какъ угодно!

ОМЕГА.

Какъ угодно? И тебѣ все равно?

ВАРИЩКА.

Все равно!...

ОМЕГА.

Да ты подумала ли?...

ВАРИЩКА.

Все обдумала!

ОМЕГА.

Я и знать васъ не хочу послѣ этого... Смотри, не кайся послѣ, будетъ поздно... Я хоть цловѣкъ честный, по узъ сто сказу, такъ не отступлю во въкъ отъ слова.

ВАРИЩКА.

Я никогда не буду каяться...

ОМЕГА.

Не хочу васъ и знать?... Умирайте-съ хоть сейчасъ съ голода, не помогу вамъ!... И наслѣдства васъ лису!... слиснетъ! прощай, прощай!... и знать васъ не хочу!... актеръ! актриса!... дочь честной Грецайки!... О, страмъ!... и дельга не хотеть!... Фуи!... лреть!... Фуи!...

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ВАРИЩКА, одна.

Богъ съ вами, дялюшка, и не жалѣю о дельгахъ вашихъ; мнѣ только больно, что вы лишаете меня единственнаго родственника... но, Боже мой, что это за родственникъ... У него всѣ чувства заняты одними деньгами!... О чемъ горевать!... Въ двоємъ съ Герочкой, я буду счастливѣе... только бы онъ согласился

исполнить мое желаніе... Однако жъ дебюты мои еще не копчепы... Въ чемъ бы мнѣ теперь къ нему явиться... давича я зашла костюмъ у Авдотьи... а теперь... ахъ, какъ кстати... у меня здѣсь капотъ, шляпка и чепчикъ Анны Петровны... я ихъ перешивала для нея на новый ладъ... (*Блжитъ къ шкафу, вынимаетъ капотъ, шляпку и чепчикъ, и надвываетъ на себѣ.*) Герочка ихъ не видала, потому-что я работаю тихонько отъ него... однимъ его жалованьемъ жить трудно... вотъ такъ... (*смотритъ въ зеркало.*) Какъбы мнѣ измѣнить лицо!... А! вотъ здѣсь въ коробочку и вынимаетъ прежде обожженую пробку, потомъ румяна.) Насурмлю брови... какъ можно больше... вотъ такъ... нарумянюсь... безподобно!... Теперь я деревенская барыня... хоть Марья Архиповна Гуслина... Въ нашей губерніи много оригинальныхъ помѣщицъ... Да, еще пужень въерь... теперь жаркое время... сдѣлаю хоть изъ бумаги... (*Беретъ со стола бумаги и дѣлаетъ въерь.*) Теперь милости просимъ, Герасимъ Васильичъ... (*Дѣлаетъ реверансъ.*) Кажется, идетъ. (*Садится въ кресла и беретъ въ руки одну изъ ролей.*)

ЯВЛЕНИЕ IX.

ГУСЛИНА И ОХОВЪ.

ОХОВЪ, входя въ среднего дверь, въ сторону.

Посмотримъ, что она мнѣ скажетъ?... (*Увидл Гуслину.*) Это кто?... (*Подходке ей.*) Позвольте узнать...

ГУСЛИНА.

Ахъ, мой Боже, извините... я такъ заплалась чтеніемъ... такая очаровательная много тошность... навѣрное имѣю честь говорить съ Герасимомъ Васильевичемъ Оховымъ?

ОХОВЪ.

Точно такъ...

ГУСЛИНА.

Съ перломъ нашего театра искусствъ...

ОХОВЪ.

Помилуйте!...

гуслица.

Съ героемъ драматической образованности...

оховъ, въ сторону.

Что за гиль!...

гуслица.

Если бъ невашъ пронось, то есть, не вашъ голось, я ни какъ бы не узнала въ васъ нашего индивидуального артиста... на сценѣ ваша физическая наружность чрезвычайно обманчива... тамъ вы безподобны, но въ комнатѣ вы очаровательны для лицезрѣнія...

оховъ.

Что вамъ угодно?...

гуслица.

Ахъ, вы меня извините!... Я прѣехала къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой.

оховъ.

Позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю честь говорить?...

гуслица.

Здѣшняя помѣщица... Марья Архиповна Гуслица... мой титулъ: вдова, гвардейская штабсъ-капитанша... селеніе мое въ семи верстахъ отъ города... я владѣтельница трехсотъ душъ... мои праотцы...

оховъ.

Что жъ вы прикажете?...

гуслица.

Ахъ, если бъ вы знали, какъ я очарована драматической поэзіей... У меня есть племянница... мы съ утра до ночи занимаемся чтеніемъ... театральныхъ гениальностей, заучиваемъ наизусть трагическія произведенія и исполняемъ вдвоемъ обязанности служителей очаровательной декламации!

оховъ.

Чего жъ вы отъ меня хотите?

гуслица.

У насъ устраивается театральное искусство... соседъ мой Климъ Оомичъ Сусликовъ также прелестный драматистъ... и въ совершенствѣ знаетъ декорационное искусство... мы хотимъ представить злополучнаго Эдипа въ Афинахъ!

оховъ.

Втроемъ?

гуслица.

Нѣтъ-съ, вдвоемъ... Климъ Оомичъ и я... онъ будетъ играть Антигопу, а я Эдипа...

оховъ.

Вы Эдипа?

гуслица.

Ахъ, что я!... Онъ будетъ играть лицепагозрѣнія Эдипа, а я очаровательную Антигопу!...

оховъ.

Антигопу? Вы?

гуслица.

Да!

Вся гозорять, что я сходна
Лицомъ и нравомъ съ Антигоной!

оховъ, въ сторону.

Скорый сходна во всемъ она
Не съ Антигоной, а съ Матреной!

гуслица.

А Климъ Оомичъ ужъ по всему
Быть долженъ настоящимъ Эдиномъ!

оховъ, въ сторону.

Она Матрена, такъ ему
Приличше ужъ быть Антипомъ!...

(Гуслицой.) Что жъ вы сдѣлаете съ прочими ролями?

гуслица.

Мы ихъ предадимъ уничтоженію...

оховъ.

А! Да?... безподобно...

гуслица.

Не правда ли?... Я увѣрена была, что вы согласитесь совершенно съ моими идеями... Я бы могла набрать и другихъ дѣйствующихъ персонажей; но думаю, зачѣмъ окружать два идеальные таланта ненатуральными существами...

оховъ.

Прекрасно! Прекрасно!... Такъ что жъ вамъ отъ меня угодно?

гуслица.

Ахъ, я прѣехала къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой... принять благотворительное ваше участіе въ нашемъ торжествѣ... быть настоящимъ менторомъ нашимъ...

оховъ.

Вы хотите, чтобъ я васъ училъ?...

гусляна.

Ахъ, да-съ... вы такъ очаровательны на спектакльномъ нашемъ поприщѣ... не откажитесь...

оховъ.

Извините меня, сударыня, я такъ запяť...

гусляна.

Ахъ, неужели вы лишите насъ своего лѣтнѣйшаго присутствіа?... Я прислала бы за вами липейку... сама бы прилетѣла за вами, чтобъ усыпать селиверстовъ вашъ путь цвѣтами краснорѣчивыхъ разговоровъ!...

оховъ.

Помилуйте, зачѣмъ вамъ беспокоиться... Клянусь вамъ, не могу...

гусляна.

Нѣтъ, ужъ какъ угодно... по позвольте... я вамъ прочту декламационно хоть начало...

«Постой, дочь пажна!»

оховъ.

Но это не ваша роль...

гусляна.

Все равно... я передамъ Климу Фомичу ваши декламаторскія наставленія...

оховъ.

Сдѣлайте милость, увольте меня... право мнѣ пѣкогда... мнѣ нужно учить свою роль!...

гусляна.

Ахъ, Боже мой... да займитесь при мнѣ вашимъ занимательнымъ изученіемъ... я съ восхищительнымъ упоеніемъ готова присутствовать при вашихъ занятіяхъ...

оховъ, въ сторону.

Нѣтъ средства отъ нея отдѣлаться... *(Въ слухъ.)* Позвольте... если угодно, я могу вамъ доставить прекраснаго учителя... нашего режиссера...

гусляна.

Но почему же не хотите вы, свѣтило нашего театра искусствъ!

оховъ.

Боже мой, я ужъ вамъ сказала, я не имѣю времени!...

гусляна.

Да вы никакъ сердитесь... вы, красота...

оховъ.

Извините... мнѣ надо идти... я къ вамъ пришла нашего режиссера... Не угодно ли вамъ посидѣть здѣсь... съ моею женой... Варенька!

гусляна, забывшись.

Что?... *(Опомилась, въ сторону.)* Ахъ, Боже мой!...

оховъ, въ сторону.

Это она!... Bravo!... Не дурно!... Еще одно испытаніе... и тогда... *(Вслухъ.)* Я сейчасъ позову мою жену...

(Уходитъ въ среднюю дверь.)

=

ЯВЛЕНІЕ X.

варенька, одна.

Какъ я проболталась!... Чуть опъ меня не поймалъ!... Но, кажется, ему и не въ догадъ!... Я опять его вывела изъ терпѣнія!... Ахъ, какъ я довольна!... Скорѣй, долой этотъ костюмъ!... *(Снимаетъ капотъ, чепчикъ и шляпку.)* Опъ приведетъ режиссера... и очень кстати... этимъ должно кончиться мое испытаніе... *(Смотрясь въ зеркало.)* Боже мой! я совсемъ забыла вытереть лицо... *(Вытираетъ изъ комода полотенце и вытираетъ брови и щеки.)* Вотъ я и опять Варенька!... Чтѣ жъ бы мнѣ приготовить? Какую роль?... А! Изъ «Уголино»!... Вотъ здѣсь кстати книга... эту піесу теперь ставятъ на нашемъ театрѣ, и воображите: роль Вероники отдана г-жѣ Щетиной, сорокалѣтней дѣвушкѣ, картавой, кося и бездушнѣ!... И каково жъ будетъ моему милому супругу играть съ такимъ прекраснымъ существомъ... какъ будетъ интересно, когда опъ скажетъ:

Нѣтъ, не вдалъ въ моея жизни

Такихъ блестящихъ глазъ, какъ звезды неба,
И не слыхалъ рѣчей столь милыхъ...

А вѣдь часто случаются такія исторіи на сценѣ... И еще выпяť артистовъ, что они холодны... да каково же играть съ уродомъ, помилуйте! Публика этого не видитъ, театральные секреты для нея закрыты... она не рѣдко бранитъ певничаго и восхищается ничтожествомъ, особенно въ актрисахъ!

Актрисъ стоитъ набѣлѣться,
 На щеки наложитъ румянь,
 Да по картинкѣ нарядится,
 Такъ всѣхъ введетъ она въ обманъ!
 Ниую, въ первый разъ встрѣчал,
 Вблизи никто бѣ узнать не могъ...
 На сценѣ розанчикъ иная,
 Вблизи точь въ точь—чертополохъ!...

Идутъ!... Ахъ, чѣд-то будетъ!... Хоро-
 шо, что я знаю роль Вероники!...

=

ЯВЛЕНІЕ XI.

ВАРНИЦКА и ОХОВЪ, въ костюмѣ СУРКОВА.

СУРКОВЪ, входя.

Конечно, оно... я имѣю удовольствіе го-
 ворить съ супругой Герасима Васильича...

ВАРНИЦКА.

Точно такъ!

СУРКОВЪ.

Имѣю честь рекомендоваться... оно... ре-
 жиссеръ здѣшняго театра, Сергѣй Ивановичъ
 Сурковъ!...

ВАРНИЦКА.

Ахъ, Сергѣй Ивановичъ!.. Какое вы намъ
 сдѣлали удовольствіе!.. Прошу покорно са-
 диться... а мужъ мой?..

СУРКОВЪ.

Опъ сейчасъ будеть... опъ сказалъ
 мнѣ, оно... что здѣсь какал-то барыня...
 оно... желала меня видѣть...

ВАРНИЦКА.

Она ужъ уѣхала!...

СУРКОВЪ.

Уѣхала?... Ну, оно... и прекрасно... я
 слышалъ, сударыня, оно... вы желаете,
 оно... опредѣлиться къ намъ?...

ВАРНИЦКА.

Ахъ, очень желаю!...

СУРКОВЪ.

Мнѣ говорилъ, оно... содержатель нашего
 театра... и супругъ вашъ, оно... просилъ
 испытать васъ и дать вамъ наставленія...

ВАРНИЦКА.

Ахъ, сдѣлайте одолженіе!...

СУРКОВЪ.

Извольте-съ, извольте-съ... я люблю, оно... та-
 приготовить актрисъ... особенно, оно... та-

кихъ, какъ вы... оно... хороши, статьи... за-
 мѣчательныя средства, оно!..

ВАРНИЦКА.

Прослушайте же, пожалуйста, меня...

СУРКОВЪ.

Охотно-съ... чѣдъ жъ вы, оно... намъ бре-
 ваетесь взять для перваго дебюта?..

ВАРНИЦКА.

Я думаю, Веронику изъ Уголино!...

СУРКОВЪ.

А! Да-съ!... Роль неподобная... оно...
 драма-съ отличная... только, жаль, въ по-
 номъ вкусѣ!.. Позвольте же узнать... декла-
 мація ваша къ какой школѣ принадлежитъ?
 То есть, оно... къ старой или новѣйшей?

ВАРНИЦКА.

Къ новѣйшей!

СУРКОВЪ.

А, къ новѣйшей!... Оно, видите... если
 разобрать... такъ старая гораздо превосхо-
 днѣ... напимѣрь... хоть оно... начало изъ
 Дмитрія Донскаго... какъ вы скажете по
 новѣйшему?... Неужели оно: *(Говоря обык-
 новеннымъ тономъ.)*

Россійскіе князья, бояре, воеводы?

Прешедшіе чрезъ Донъ отыскивать свободы.

Вѣдъ смѣшно, оно... не правда ли?...

ВАРНИЦКА.

Да, правда!..

СУРКОВЪ.

Ну, а какая разница, когда оно... я слду
 героемъ... и начну такъ... *(Читая съ
 эффектомъ.)*

Россійскіе князья, бояре, воеводы,

Прешедшіе чрезъ Донъ отыскивать свободы!

А! каково, оно?...

ВАРНИЦКА.

Но Уголино не такая трагедія... въ пей
 пужны натура, чувство...

СУРКОВЪ.

Справедливо, оно... справедливо... а жаль,
 что у насъ перестали писать героическія тра-
 гедіи!.. Какая разница, оно... тамъ все ге-
 рои, а тутъ... оно... и мужики, и пастухи...
 и роли-то оно, читай по мужицки... ну, да
 хорошо, оно... такъ вы принадлежите къ но-
 вѣйшей школѣ... и понаторѣли таки оно... и

въ этой школѣ... позвольте же... оно... у васъ есть роль?...

ВАРИНЬКА.

А вотъ здѣсь вся пѣса!... *(Беретъ со стола книгу и подаетъ Суркову.)*

СУРКОВЪ.

Ну, и безподобио!... Что жъ бы намъ пройти... оно?...

ВАРИНЬКА.

А вотъ хоть изъ втораго дѣйствія сцену съ Нино...

СУРКОВЪ.

Очень хорошо-съ... извольте же, оно ..

(Сурковъ садится въ кресла; Варинька становится посредникъ и начинаетъ декламировать.)

ВАРИНЬКА.

«Нино! Спаси меня!...»

Ни людей, ни свѣта я не знаю,
Но тебя я знаю такъ давно?...

СУРКОВЪ, вставая.

Извольте, немножко не такъ... оно...

«Нино! спаси меня!...»

Тутъ падобио, оно... чтобъ голосъ вашъ дрожаль... Вероника говоритъ: «спаси», такъ стало она въ опасности и страхъ... а при подобныхъ случаяхъ всегда дрожить голосъ!...

«Нино! спаси меня!...»

Слышите!

ВАРИНЬКА, въ сторону.

Какъ скверно!...

СУРКОВЪ.

«Ни людей... покажите оно... на людей...»

ВАРИНЬКА, въ сторону.

Да со мной одинъ Нино...

СУРКОВЪ.

Нужды нѣтъ... оно... покажите на Нино... правда, онъ одинъ, такъ это человѣкъ а не люди... да вотъ, оно, покажите на публику...

«Ни людей, ни свѣта я не знаю...»

При словѣ: «свѣта», махните кругомъ рукою... это означаетъ свѣтъ... «но тебя!...» вотъ ужъ, оно... это прямо на него...

«Но тебя я знаю такъ давно.»

ВАРИНЬКА.

Помилуйте, да это не-патурально!...

СУРКОВЪ.

Извините-сь! Чистая натура!

ВАРИНЬКА, въ сторону.

Боже мой! Да онъ ничего не смыслить? *(Въ-слухъ.)* Позвольте мнѣ продолжать... только, пожалуйста, не перебивайте... на каждомъ словѣ...

«Когда услышала я голосъ твой —

Онъ былъ родной, знакомый сердцу моему.»

СУРКОВЪ.

Руку къ сердцу!...

ВАРИНЬКА.

«Когда я встрѣтила твой взоръ горящій!»

СУРКОВЪ.

Какіе, оно... хорошенькіе глазенки?...

ВАРИНЬКА.

«Онъ былъ звѣздой счастья моего!...

Ты мнѣ родной, ты братъ мнѣ...»

СУРКОВЪ, вскакивая, начинаетъ декламировать.

Твой супругъ!...

Нашъ сочетали тайныя судьбы —

Не разорвать союзъ нашъ челоуьку?...

(Схватываетъ ее за руку.)

Какая пухленькая ручка!...

ВАРИНЬКА.

Помилуйте, зачѣмъ же вы меня берете за руку?...

СУРКОВЪ, взявъ ее снова за руку.

Оно необходимо!... *(Смотритъ въ книгу.)*

ВАРИНЬКА, въ сторону.

Боже мой!... Кольцо моего мужа!... Это онъ!... А! Хорошо же...

СУРКОВЪ.

Видите, оно...

«Не разорвать союзъ нашъ челоуьку.»

Союзъ! Это значить, оно... мы соединили... а соединяютъ обыкновенно руками... и даже, оно... при этомъ случаѣ нужно поцаловать вашу руку...

ВАРИНЬКА.

А! хорошо!...

СУРКОВЪ, цалуя ея руку, въ сторону.

Это что значить?...

ВАРИНЬКА.

Повторите-ка еще....

СУРКОВЪ.

Еще?...

«Не разорвать союзъ нашъ человѣку!...»

(Схватываетъ ее за руку и цалуетъ; въ сторону.)

Какво! Она жметъ мнѣ руку!...

ВАРИНЬКА.

Прекрасно! Прекрасно!... Позвольте... не лучше ли намъ начать сцену изъ 3-го дѣйствія?...

СУРКОВЪ.

Изъ 3-го?.. Да, оно лучше...

ВАРИНЬКА, роясь въ книгѣ.

Вотъ... я въ крестьянскомъ одѣяніи... вы плетете корзинку... я вхожу... «Я принесла тебѣ завтракъ, милый Нино!... Извини: не мастерская работа, но я сама пекла этотъ хлѣбъ, мой милый другъ!»

СУРКОВЪ.

«А я кончилъ мою работу, и жду твоего поцѣлуя. Посмотри — вѣдь и это не мастерская работа, но я самъ плелъ эту корзинку!»

ВАРИНЬКА.

«Какая миленькая! А! Ты заслужилъ поцалуй!...»

СУРКОВЪ.

Тутъ, оно... написано: цалуетъ его...

ВАРИНЬКА.

Неужели нужно цаловаться...

СУРКОВЪ,

Непремѣнно, оно...

ВАРИНЬКА.

Ахъ, какъ это совѣстно!...

СУРКОВЪ.

Помилуйте, какъ же вы хотите быть актрисой?...

ВАРИНЬКА.

Да неужели и теперь?...

СУРКОВЪ.

Всенепремѣнно...

ВАРИНЬКА.

Но, вѣдь это можно сдѣлать фальшивымъ образомъ... «А! ты заслужилъ поцалуй!...»
(Цалуетъ его.)

СУРКОВЪ, въ сторону.

Нѣтъ, ужъ это не фальшивымъ...

ВАРИНЬКА.

Ну, дальше...

СУРКОВЪ.

Нѣтъ, ужъ довольно...

ВАРИНЬКА.

Это чтѣ значитъ?

СУРКОВЪ.

А то — что вы не годитесь для театра?... Вы дурно декламируете.... У васъ нѣтъ жестовъ...

ВАРИНЬКА.

А если гожусь?...

СУРКОВЪ.

Нѣтъ...

ВАРИНЬКА.

Вы сердитесь?... (Хохочетъ.)

СУРКОВЪ.

Чему жъ вы расхохотались...

ВАРИНЬКА.

Ахъ, ты актеръ, актеръ!...

СУРКОВЪ.

Это чтѣ?

ВАРИНЬКА.

Ты думаешь — я тебѣ не узнала? Сними свой парикъ, тебѣ жарко!...

ОХОВЪ, снимая парикъ.

Варинька! Такъ ты нарочно...

ВАРИНЬКА.

Разумѣется, нарочно! Ну, предпочту ли я когонибудь тебѣ?... Вотъ и видно, что ты не хочешь изъ ревности...

ОХОВЪ.

Какіе пустяки!

ВАРИНЬКА.

И еще актеръ — а ужъ третій разъ сегодня я вывела тебя изъ терпѣнія... После этого, неужели я не актриса?... Акулина и Гуслина...

ОХОВЪ.

Была ты... я это знаю!...

ВАРИНЬКА.

Ты меня узналъ?...

ОХОВЪ.

Теперь я сознаюсь, въ тебѣ есть талантъ...
но что скажетъ дядя?

ВАРИНЬКА.

Онъ былъ здѣсь — я съ нимъ на-всегда
разсорилась...

ОХОВЪ.

А знаешь ли, кто это былъ?

ВАРИНЬКА.

Кто?

ОХОВЪ.

Я!...

ВАРИНЬКА.

Ты!... О, сознаюсь... теперь и я скажу:
ты талантъ!...

ОХОВЪ.

Вотъ тебѣ письмо... дядя твой умеръ...

ВАРИНЬКА.

Умеръ?

ОХОВЪ.

Не сдѣлавъ никакой духовной!... Его при-
шибъ внезапно параличъ... ты его наслед-
ница!

ВАРИНЬКА.

Нуужели?

ОХОВЪ.

Теперь мы ѣдемъ въ Петербургъ — и тамъ
ты начнешь свои дебюты!...

ВАРИНЬКА, бросающъ въ его объ-
ятія.

Герочка! Милый Герочка!

ОХОВЪ и ВАРИНЬКА, вмѣстѣ.

Скорѣе, въ Петербургъ, на сцену!
Здѣсь ты съ талантомъ пропадешь!
Въ столицѣ лишь прямую цѣну
И славу ты приобретешь!

ВАРИНЬКА.

Теперь мы съ просьбой къ вамъ,
Чтобъ на прощанье къ намъ
Поспешительный вы были,
И чтобъ на этотъ разъ
И автора и пасъ
За новые грѣхи простили!
Предъ вами рады мы стараться,
И не жалѣя силъ своихъ,
Готовы даже къ вамъ являться
Всегда вдвоемъ за шестерыхъ!

